

Отзыв официального оппонента
о диссертации Джигоевой Арины Тамазовны
«ТРАДИЦИИ СЕМЕЙНОГО РОМАНА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ XX СТОЛЕТИЯ»,
представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация А.Т. Джигоевой посвящена одному из самых востребованных и интенсивно развивающихся в русской литературе XX века жанровых образований – семейному роману. Масштаб работы, перечень рассматриваемых и упоминаемых в исследовании авторов и произведений не просто вызывает заслуженное уважение, но и дает диссертантке возможность сформулировать действительно принципиальные выводы об эволюции отечественного семейного романа в XIX-XX веках, о повествовательной его структуре, хронотопе, мотивной и образной системе, жанровых модификациях. В целом мы можем сказать, что работа носит обобщающий характер, обозначая основные этапы становления и направления развития семейного романа: жанровый синтетизм в диапазоне от «хроники» до «эпопеи», социально-исторический детерминизм, мифопоэтические доминанты (образы Дома, Рода, хранительницы очага и/или разрушительницы семьи проч.), «гендерные» интерпретации и их влияние на стилистические и аксиологические черты рассматриваемого типа прозы.

Уже приведенный перечень показывает, что диссертантка в своем исследовании откликается практически на все острые и актуальные для современной гуманитаристики научные проблемы: это жанровые изыскания, по-прежнему значимые для отечественной филологии; модификации исторического и эпического повествования, крайне востребованные в современной русской литературе с ее настойчивой обращенностью в прошлое и ее размышлениями над историческим опытом трагического XX века; дихотомия массовой и элитарной литературы. Не обойдена вниманием и зародившаяся не так давно, но уже снискавшая внимание научного сообщества

гендерная методология, причем использование ее в диссертации обоснованно, и задает новые координаты для атрибуции семейного романа в его «мужской» и «женской» вариациях. Со своей стороны отметим, что предложенная А.Т. Джигоевой схема кажется нам очень продуктивной для изучения таких образцов семейных романов, как «Учитель Дымов» С.В. Кузнецова и тетралогия о староверах Ивановых Е.А. Катишенок. С учетом всего вышесказанного актуальность проведенного исследования для нас несомненна.

Новизна работы, напрямую вытекающая из избранных методологии и материала, связывается с теми наблюдениями А.Т. Джигоевой, которые позволяют ей выявить ключевые закономерности в истории «семейного романа»: его связь одновременно со сферой частно-бытового и – общественного, его тяготение к архетипам и узнаваемым мифологемам, его установка на выявление ритмических, циклических чередований поколений, позволяющих говорить о динамическом воспроизводстве *рода* как биологически-социальной и нравственно-духовной общности (напр., «Московская сага» В. Аксенова, «Лестница Якова» Л. Улицкой и т.д.). Текст А.Т. Джигоевой претендует на то, чтобы переосмыслить этико-эстетическую роль «семейного романа» в контексте русской литературы последних двух столетий. Задача как амбициозная, так и почетная и, на наш взгляд, в основном, решенная удачно.

Работу открывает продуманный экскурс в историю «семейного романа» XIX века, позволяющий диссертантке сформулировать те самые «традиции», которые будут трансформироваться и, с другой стороны, поддерживаться и актуализироваться в литературе XX века: «...в отечественной литературе на протяжении XIX–начала XXI вв. формируется жанровая традиция семейного романа, в рамках которой на начальном этапе (вторая половина XIX – начало XX в.) «вехами» выступают романы И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, С. Т. Аксакова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Д. Н. Бегичева, Вс. С. Соловьева, Л. Н. Толстого. В их произведениях проявляются характерные особенности жанра

семейного романа (исповедальность, камерность, ограниченность рамок происходящего историей одного рода) и намечается расширение жанровых границ до семейной хроники» (С. 43). Безусловно, рамки кандидатского исследования поневоле делают такой обзор сжатым и несколько схематичным, но основные его положения возражений не вызывают.

Более интересны и значимы размышления автора о причинах и следствиях изменений жанра «семейного романа» в литературе рубежа и первой половины XX века. Для нас и в булгаковской «Белой гвардии», и шолоховском «Тихом Доне» предпочтительней эпическая, эпопейная доминанта, тогда как А.Т. Джигоева доказательно обосновала близость этих произведений к «семейному» повествованию и указала на одно из направлений развития этого типа повествования – тяготение к эпосе. Заметим, что для нас в этих параграфах диссертации ощутимо не хватило классической статьи Ю.М. Лотмана «Дом в «Мастере и Маргарите» (Ю.М. Лотман. Семиосфера. СПб, 2000. С. 313-320), суммировавшей мифологические характеристики *Дома* как сакрального пространства.

Очень интересна и принципиальна значима в научном отношении вторая глава, в частности, раздел 2.1 «Семейный роман в соцреалистическом контексте («Строговы» Г. Маркова, «Журбины» В. Кочетова, «Вечный зов» А. Иванова)», в котором сделана попытка переосмыслить жанрово-стилистические основы соцреалистической эпоса и рассмотреть ее как часть эволюции семейного романа. Мы можем всячески приветствовать молодого исследователя, возвращающего в научно-исследовательский дискурс и «Журбиных», и «Вечный зов» – произведения, не просто игравшие видную роль в советской литературе, но и нуждающиеся сейчас в том, что называется «новым прочтением»: в неидеологизированном взгляде и в определении их подлинного места и эстетических функций в общем потоке многовековой русской литературы. С одной стороны, таким «ключом», подобранным А.Т. Джигоевой к упомянутым соцреалистическим романам II-ой половины XX века оказывается жанр «семейной хроники», а, с другой, – тяготение к

эпопее, наследование эпохе 1930-1950-х, для которой это качество являлось одним из конститутивных. В целом мы можем констатировать, что подход диссертантки позволил ей соединить прежде искусственно разделенное и выявить те стороны поэтики и проблематики соцреалистических эпопей, которые связывают их с дореволюционной литературной традицией: «...фактически в период апогея соцреалистического искусства, именно семейная хроника становится едва ли не единственной разновидностью романной формы, наследующей классические традиции семейного романа и сохраняющей ее ключевые свойства...» (С. 64).

Вообще, нам представляется необходимым специально отметить стремление диссертантки охватить произведения подчеркнуто разных, иногда, как кажется, несопоставимых, стилевых и идеологических направлений – найти в них черты жанрового канона, посмотреть на них через призму научного исследования. И в этом отношении важно, что на страницах работы находится место и классике XIX века, и соцреалистам, и очень спорному в плане оценок недавней истории «1993» С.А. Шаргунова, и условно «либеральной» Л.Е. Улицкой, и «возвращенцу» В. Аксенова, и «эмигрантке» Д. Рубиной, и написанной на грани шовинизма, приправленного схематизмом массовой прозы, саге Е. Колиной. Этот эстетически очень неоднородный «коктейль» мы объясняем желанием систематизировать и охватить общую картину, подняться, что называется, «над схваткой» и выявить характерные закономерности и вариации развития жанра «семейного романа» в современной прозе. (Но не можем не указать, что на стр. 97-98 и 198-199 автор диссертации допускает, с нашей точки зрения, неуместные в литературоведческой работе публицистические по своей сути комментарии социально-исторической и национальной тональности).

Остановимся на самых значимых, на наш взгляд, аналитических достижениях диссертации. Новаторски раскрыта в работе «Московская сага» В.П. Аксенова. Трехтомный текст представлен А.Т. Джигоевой в контексте эволюции «семейного повествования»: отмечена и определенная родовая

цикличность – наследование родовых черт, их узнаваемость в персонажах разных поколений, свойственная клану Градовых («Историческое время течет где-то за оградой, а здесь, в семейном градовском раю – времени нет или это циклическое родовое время, возвращающее все на круги своя» С.80), и расширение жанровых рамок повествования в диапазоне от исторического романа до эпопеи («Путь семьи Градовых складывается в беллетризованный учебник новейшей истории. Взаимозависимость исторических вихрей и частных судеб здесь очевидна и впечатляюща. Частное и общее перетекают друг в друга. ... В этом смысле «Сага» неожиданно вступает в полемику с традиционными историческими эпопеями» С. 81). Последнее наблюдение представляется нам особенно интересным в контексте современной жанровой конвергенции и острых дискуссий о вытеснении жанра эпопеи историческим и семейным романом. Как убедительно показывает А.Т. Джигоева, жанровые границы «семейного романа» сейчас настолько пластичны, что впитывают в себя и элементы исторического нарратива, и эпопейные черты, которые наследуются, судя по всему, еще от литературы советского периода. Последние качества – историзм и близость к эпопейному дискурсу – по мнению диссертантки, эстетически маркируют как раз «мужскую» версию современного «семейного романа».

Третья глава работы целиком посвящена версии «женской». И это абсолютно справедливо, поскольку современная женская проза наиболее активно работает именно с жанровыми разновидностями «семейного романа»: с романом-хроникой, с эпистолярными, бытовыми, психологическими и проч. элементами. Именно в «женской прозе» «семейный роман» демонстрирует все свои этико-эстетические возможности. На примере творчества Л.Е. Улицкой диссертантка отмечает знаменательный парадокс: в центре современного «семейного романа» лежит проблема разрушения семьи, оскудения родственных связей, отказа от традиционной патриархальной морали, когда место героев-«хранителей» семейного очага (Медеи из романа «Медея и ее дети», Василисы и Павла Кукоцкого из романа «Казус Кукоцкого», Якова

Осецкого из романа «Лестница Якова») занимают герои-разрушители. Род более не функционирует как единое и непрерывно воспроизводящее себя целое, но при этом как разрушители, так и созидатели озабочены идеей восстановления родства, разорванных связей времен (Тома в «Казусе Кукоцкого», Нора в «Лестнице Якова»).

Уже одно это обстоятельство могло бы указать на то, как чутко реагирует «семейный роман» на социокультурные трансформации и общественные запросы. Но А.Т. Джигоева идет дальше и совершенно справедливо выявляет еще одно направление жанрового обновления «семейного романа» – обращение к образу «праведника в миру» и житийному канону построения повествования. Так, о романе «Медея и ее дети» сказано: «...при общем жанровом обозначении произведения как романа семейного, в нем обнаруживаются «приметы» жития. Житийный жанр интересен Л. Улицкой, прежде всего, бытийными реалиями: человек соотносится не только с жизнью общества, но и с космическими началами» (С. 107). Узнаваемыми чертами праведников в разной степени наделены Василиса, Павел Кукоцкий, Яков Осецкий: все они вынуждены наблюдать распад своих семей, претерпевать искушения, терять близких, но именно их мировоззрение, их духовный опыт, их нравственная сила потом оказывается востребованы их кровными и приемными детьми, пытающимися обрести родовые морально-этические основы. Подчеркнем также очень верное наблюдение А.Т. Джигоевой: в женской прозе, в соответствии с общим тяготением романного повествования к «истории повседневности», частное, личное, семейно-родовое не просто уравнивает социально-историческое, но и зачастую утверждает приоритет именно семейной этики над масштабными и эпохальными лозунгами: «Женщины-прозаики сконцентрированы не столько на изображении «большой» истории, в которую «вписаны» истории семейные, сколько демонстрируют, что семья – доминантная категория – гораздо важнее исторических катаклизмов, в связи с чем акцентируют внимание на внутрисемейных связях и взаимоотношениях поколений» (С. 200).

В исследовании А.Т. Джигоевой «семейный роман» предстает как сложный и до сих пор становящийся жанр, с одной стороны, крайне устойчивый на протяжении XIX-XXI веков, но при том подвижный, открытый для жанровых диффузий – с другой. Нам импонирует то, что среди ключевых художественных категорий «семейного романа» диссертантка выделяет как мотивные (хранительницы, родовое проклятье и т.д.) и сюжетообразующие («дом»), так и нравственно-этические: «личная нравственность как нравственность рода, моральные ценности семьи» (С. 205).

Но при всех несомненных достоинствах работа не лишена ряда недостатков. Часть из них, с нашей точки зрения, является продолжением этих достоинств: широта охвата материала неизбежно оборачивается пунктирностью и отсутствием детализации в вопросах генезиса «семейного романа», универсализм формулировки темы существенно увеличивает объем работы, которая при этом не ограничивается рамками литературы XX века. Безусловно, перед нами – проект будущего серьезного научного исследования, монографии. И потому мы считаем необходимым обратить внимание диссертантки на одно принципиальное противоречие, не решенное в ее работе. Так, среди важнейших характеристик «семейного романа» названа «линейность повествования» (С. 189), что соотносится, конечно, с жанром романа-хроники. Но при этом очевидно, что темпоральные свойства «семейного романа» не исчерпываются только «линейностью»: для семейного романа не менее важна «циклическая» модель («мотив цикличности жизни» С. 22), при которой в потомках узнаются родовые черты предков. Более того, временная структура анализируемых романов Л.Е. Улицкой «Казус Кукоцкого» и «Лестница Якова» не линейна: одна из частей первого романа написана в обратной временной перспективе, а во втором романе чередование временных эпох создает особый ритм сюжета. Из всего этого необходимо, по нашему мнению, сделать обобщающие выводы об особенностях временной организации в «семейном романе» и, возможно, о трансформации этих особенностей. Отметим, что высказанные соображения – это, скорее,

приглашение к полемике и к дальнейшим научным изысканиям, они не влияют на нашу высокую оценку проделанного А.Т. Джигоевой труда.

Мы имеем все основания утверждать, что диссертационное исследование «Традиции семейного романа в отечественной прозе XX столетия» обладает научной ценностью, его наблюдения и выводы имеют принципиальное значение для изучения русской литературы XX века, жанровой эволюции «семейного романа», его современных модификаций (массовой и элитарной, «женской» и «мужской», «хроникальной» и «эпопейной»). Исследование должным образом апробировано, публикации и автореферат отражают основное содержание работы, которое соответствует паспорту специальности 10.01.01 – русская литература и квалификационным признакам, определенным п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» (утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор, Джигоева Арина Тамазовна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, доцент профессор кафедры русской литературы XX-XXI веков Института филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Солдаткина Янина Викторовна

14.11.2019

Солдаткина Янина Викторовна
Московский педагогический государственный университет
119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1
Тел. 8-499-2465712

E-mail: yav.soldatkina@mpgu.su

<http://www.mpgu.su/>

С работами Я.В. Солдаткиной можно ознакомиться на сайте: <https://elibrary.ru/>

УДОСТОВЕРЯЮ
Л.А. Шведова